

Должен быть остановлен откат прав женщин

Коллективное феминистское заявление

Наблюдается крайне тревожная закономерность, проявляющаяся с настойчивой последовательностью в текущих дебатах, проводимых в нескольких многосторонних организациях, – возобновлённое систематическое нападение на агентность женщин. Инструментально восхваляемые как самоотверженные семейные опекуны, преданные медицинские профессионалы или заботливые матери, призванные выполнять свою репродуктивную функцию, женщины оказываются всё более ограниченными и удушёнными в изношенных и вводящих в заблуждение повествованиях о стереотипах здоровья, которые укрепляют их назначенные роли как уязвимых лиц. Но реальность женщин иная: их делают уязвимыми.

Липовая забота, которую они получают, радикально противоречит мерам жёсткой экономии, которые урезают государственные финансовые обязательства и обязанности по их основным функциям и другим видам работы по социальному воспроизводству, что ещё больше усугубляет эксплуатацию женщин и девочек, которые продолжают массово выполнять неоплачиваемый труд.¹ Это несоответствие не только подрывает самоопределение женщин и их социально-политическое участие. Оно также раскрывает упорное наследие более глубокой структурной несправедливости, требующей нашего срочного внимания, анализа и повседневных действий.

После пандемии и лет глобальных военных преобразований право женщин на выражение политической воли по поводу своих тел снова подвергается жестокому нападению разными способами. Актуальные атаки на права и благополучие женщин разворачиваются и процветают по всему миру. В Афганистане женщин безжалостно изгоняют из общественной сферы, в то время как в Иране их мужество приводит к жестоким репрессиям со стороны религиозного патриархата. Между тем, в США правовые реформы уничтожают право на аборт и ограничивают доступ к сексуальному и репродуктивному здравоохранению в более широком смысле.² В Европе обсуждаемая директива рискует декриминализировать изнасилование и выхолостить Стамбульскую конвенцию. В Газе и на Западном берегу реки Иордан учреждения ООН и государства-члены всё ещё остаются парализованными в условиях конфликта, который на 12 мая 2024 года³ унес более 35,000 жизней – большинство жертв составляют женщины и дети. Та же история, та же судьба, как и во всех вооружённых конфликтах.

Война, несомненно, является квинтэссенцией патриархальной системы. Агрессия оправдывает угнетение, и насилие становится предпочтительным инструментом для "решения" конфликтов.⁴ Эти навязчивые динамики делают тела женщин идеальным полем боя структурной войны.

¹ Dana Abed and Fatimah Kelleher (2022). *The Assault of Austerity: How Prevailing Economic Policy Choices are a Form of Gender-Based Violence*. <https://policy-practice.oxfam.org/resources/the-assault-of-austerity-how-prevailing-economic-policy-choices-are-a-form-of-g-621448/> [Доступно 13 мая 2024].

² Rachel Easter, Amy Friedrich-Karnik and Megan L. Kavanaugh, (2024), *Any Restrictions on Reproductive Health Care Harm Reproductive Autonomy: Evidence from Four States*. <https://www.guttmacher.org/report/any-restrictions-reproductive-health-care-harm-reproductive-autonomy-evidence-four-states> [Доступно 13 мая 2024].

³ <https://www.aljazeera.com/news/2024/5/12/un-chief-urges-immediate-ceasefire-in-gaza-as-35000-palestinians-killed> [Доступно 13 мая 2024].

⁴ Centre for Feminist Foreign Policy (2024) *Strongmen and Violence: Interlinkages of anti-feminism and anti-democratic developments*. Centre for Feminist Foreign Policy, Berlin. <https://centreforfeministforeignpolicy.org/wordpress/wp-content/uploads/2024/02/CFFP-strongmen-and-violence.pdf> [Доступно 13 мая 2024].

Даже во Всемирной организации здравоохранения – где официальные лица были признаны виновными в сексуальных нападениях на женщин и девочек в Демократической Республике Конго во время пандемии Covid-19, а выжившим заплатили по 250 долларов⁵ – последние призывы к гендерно-чувствительным реформам и защите прав женщин вновь встречают сопротивление⁶. Несмотря на наличие множества международных нормативных инструментов и региональных механизмов, признающих и подтверждающих оба этих аспекта⁷, основные сексуальные и репродуктивные права продолжают подвергаться явным вызовам.

Как это оправдывается? В ВОЗ некоторые утверждают, что вопросы сексуальных и репродуктивных прав являются "политическими" и должны решаться национальными правительствами, так как они выходят за рамки "технического" мандата ВОЗ. Но здоровье по своей сути политически окрашено – реальность, которую Конституция ВОЗ прямо признает, утверждая, что структурные политические факторы, такие как неравномерное развитие и дискриминация, являются препятствиями на пути к достижению права на здоровье. Конституция ВОЗ также признает мир, международное сотрудничество и ответственность правительств за благополучие своих граждан как необходимые условия для здоровья. Это положение поднимает фундаментальный вопрос: почему политическая значимость ВОЗ вызывает беспокойство, когда речь идет о продвижении и защите прав женщин, тогда как аналогичное беспокойство не вызывает других чувствительных политических вопросов? Призывы к странам сохранять расходы на здравоохранение в рамках "финансового коридора" или настаивание на святости прав интеллектуальной собственности, даже если эти политики препятствуют доступу к необходимым лекарствам и семенам, не вызывают тех же озабоченных реакций.

Систематическая маргинализация и подчинение социальных групп является по своей сути неприемлемым признаком власти, которая продолжает навязываться. Для женщин и других маргинализированных сообществ, сталкивающихся со всевозможными несправедливостями, эта укорененная власть широко признана и глубоко укоренена – и часто называется патриархатом. Патриархальные модели, настолько глубоко укорененные в религиях и наследии институциональных структур, легко используются и широко применяются, до такой степени, что они принимаются и интериоризируются через исторические и вечнозеленые проявления колониализма, империализма и популизма. В центре всех этих проявлений находится подавление голосов, агентства и телесной автономии.

То, как женщины и другие меньшинства продолжают обращаться сегодня в многосторонней системе, лишь отражает эту бесконечную патриархальную логику. Она маскируется неубедительной риторикой в сочетании с минималистскими вмешательствами, направленными на поднятие базового уровня в лучшем случае. Чаще всего, однако, такие инициативы в конечном итоге подтверждают статус-кво стереотипных общественных ролей. Они не затрагивают корни прямого насилия, присущего системе, в которой государства-члены якобы говорят за своих женщин – как если бы женщины были собственностью!

В мире женщины представляют большинство. Политические институты на всех уровнях имеют юридическое обязательство признать и уважать эту реальность, а не подрывать её постепенно. Необходимо, чтобы все женщины объединились и усиливали свои общие усилия, чтобы призывать правительства и многосторонние институты преодолевать и демонтировать этот неустойчивый порядок вещей.

⁵ <https://www.voanews.com/a/internal-documents-show-the-world-health-organization-paid-sexual-abuse-victims-in-congo-250-each/7354013.html> [Доступно 13 мая 2024].

⁶ Kerry Cullinan (2024) *Row over Reproductive Rights Group at WHO Executive Board 'Undermines' Secretariat and 'Science-Based' Approach*. <https://healthpolicy-watch.news/row-over-reproductive-rights-group-at-who-board-undermines-science-based-approach/> [Доступно 13 мая 2024].

⁷ Как, например: [Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин](#), международный договор, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1979 году; [Пекинская декларация и Платформа действий](#), согласованные на 4-й Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году; [Протокол Малуту](#), укрепляющий права женщин в Африке, принятый Африканским Союзом в 2003 году и вступивший в силу в 2005 году.